

Глава 47. Чэн Юй, тебе не стоило приходить

Двенадцатый месяц лунного года. Группа послов из Империи Чэн привезла церемониальные дары в столицу, чтобы поздравить императора Юань Яня с восшествием на престол.

Ду Янь принял послов в главном зале. Во главе делегации стоял старый министр с белой бородой, Мо Цзы, который был также известным философом-легистом.

Об этом человеке Ду Янь слышал давно. Более того, он знал, что Мо Цзы — важный чиновник, сыгравший значительную роль в пути Чэн Юя к объединению страны. Империя Чэн, долгое время находившаяся в упадке, была полностью обновлена благодаря реформам, инициированным этим человеком.

Ду Янь скользнул взглядом по послам, стоящим внизу, но не увидел ни одного знакомого лица.

Однако, подумав, он понял, что это вполне нормально. Чэн Юй прожил в столице Империи Юань десять лет, и множество людей приходило поздравить Императора Юань. Если бы он пришёл сюда без маскировки, среди послов, это было бы всё равно что не ценить свою жизнь.

Ду Янь подумал, что было бы лучше, если бы другой стороны и вовсе не было. В конце концов, то, что он собирался сделать, было поистине жестоким. Хотя Ду Янь утешал себя, что злодеям не нужно иметь совести, он всё-таки чувствовал некоторое сожаление.

Ду Янь тяжело вздохнул про себя и решил, что в следующий раз, когда окажется во сне, ни за что не выберет персонажа, которому предстоит так долго взаимодействовать с другими. Как бы ни был низок его эмоциональный интеллект, если проводить с человеком дни и ночи, чувства всё равно неизбежно рождаются.

И когда настал момент действовать, его всё ещё держали сомнения.

Даже на пиру, устроенном для приёма послов из Чэн, Ду Янь то и дело украдкой всматривался в их лица, стараясь уловить какие-то знакомые черты в жестах и выражениях.

У Ду Яня не было ни жены, ни даже наложницы. В этот вечер рядом с ним сидела Юань Нин.

Хотя Юань Нин была проста в обращении, чутьё у неё оказалось острым. Она уловила странность, наклонилась и тихо спросила:

— Сюнчжан*, ты ищешь Императора Чэн?

(* Старший брат.)

Ду Янь взглянул на неё и сказал:

— Чэн Юй хоть и стал Императором Чэн, но если он осмелился явиться в столицу Юань, значит, жить ему надоело.

Юань Нин надула губки:

— Зачем говорить так страшно? Пусть Чэн Юй теперь и Император Чэн, но мы всё же вместе выросли, у нас с ним есть дружба. Сюнчжан, ты же явно скучаешь по нему, только делаешь вид, что тебе всё равно.

Она чуть отвлеклась и не заметила, как её голос прозвучал слишком громко. Ближе всех сидел Мо Цзы, и он услышал её слова.

Пир шёл в непринуждённой обстановке, и Мо Цзы снизу поднял голову и спросил:

— Только что я невольно расслышал, как принцесса упомянула нашего владыку?

Ду Янь и не стал скрывать. Поднял кубок, улыбнулся и сказал:

— Император Чэн и Гу, сюнмэй, можно считать, вместе выросли. Давно уже врозь, вот Нин-эр и скучает по старому другу.

Мо Цзы тоже не стал обходить стороной то, что когда-то Император Чэн находился в Юань в заложниках, и с улыбкой заметил:

— В те годы наш государь был в вашей империи как заложник, и ваше величество, и принцесса с ним с детства связаны узами дружбы. Если принцесса проявит интерес, из этого может выйти прекрасная история.

Ду Янь ответил с лёгкой улыбкой:

— Если у Императора Чэн есть такое намерение, Гу считает это вполне возможным.

Едва он произнёс эти слова, Юань Нин злобно сверкнула на него глазами. Но Ду Янь не стал утешать её: сейчас он лишь пользовался случаем, чтобы прощупать почву.

И вот наконец он заметил: тот, кто сидел в самом конце стола, казавшийся наименее значимым из всех послов, едва заметно дрогнул при этих словах. Вино из бронзового кубка

расплескалось по его рукаву.

С определённой целью в сердце Ду Янь стал внимательнее вглядываться и чем дольше смотрел, тем острее ощущал знакомость. От того, как тот опускается на колени, до манеры подносить кубок к губам, даже движения при поднятии палочек, чтобы взять еду, всё это казалось ему до боли узнаваемым.

Только одного взгляда хватило, чтобы убедиться: этот человек и есть Чэн Юй, переодетый и скрывающийся.

Значит, всё-таки пришёл. Ду Янь опешил, в душе смешались чувства, и он сам не знал, что именно испытывает.

— Сюнчжан, ты ведь тогда говорил не всерьёз, правда? Я всегда считала Императора Чэн своим братом, пожалуйста, не надо... — Юань Нин, заметив, что Мо Цзы и сидевшие рядом с ним внизу начали перешёптываться, понизила голос и обратилась к Ду Яню.

Но Ду Янь ответил совсем не к месту:

— Тебе не кажется, что тот человек в конце немного похож на Чэн Юя?

Юань Нин машинально повернула голову. Пусть она и не проводила с Чэн Юем столько времени, сколько Ду Янь, но всегда отличалась внимательностью. Приглядевшись, она сказала:

— Да, что-то общее есть. Но если сравнивать внимательно, совсем разные. Наверное, просто случайное сходство.

Ду Янь промолчал. Изначально он лишь хотел допустить тут маленькую небрежность, чтобы подготовить почву для следующего шага.

Юань Нин снова взглянула на него и неожиданно улыбнулась:

— На самом деле это потому, что сюнчжан слишком скучает по Императору Чэн. Когда скучаешь, цветы уже не цветы, деревья не деревья — во всём мерещится его тень.

— ... — Ду Янь в который раз подумал, что Юань Нин точно попала не на ту съёмочную площадку.

После пира он не вернулся в свои покои, а отпустил слуг и один направился по коридорам туда, где когда-то жил Чэн Юй.

Утром выпал первый снег. Пусть и негустой, но он принёс с собой пронизывающий холод. В эту ночь ещё ранней зимы двор перед покоем Ду Яня выглядел особенно пустынным.

Место, где жил заложник из Империи Чэн, по естественным причинам располагалось в самой глухой и заброшенной части дворца. С тех пор как Чэн Юй покинул его, здесь царила пустота.

Ду Янь толкнул дверь и вошёл, остановился, заложив руки за спину. Спустя миг дверь снова приоткрылась, и в комнату шагнул кто-то ещё.

— Ты всё же пришёл, — не оборачиваясь, сказал Ду Янь, глядя в пустоту темноты.

— Ты ведь сам меня позвал, как же я мог не прийти? — раздался знакомый голос.

Ду Янь повернулся и увидел Чэн Юя, стоящего в дверях. Во дворе не горел свет, но сегодня луна сияла ярко, и он ясно разглядел фигуру напротив. Лицо оставалось чужим, тем самым неприметным обликом из числа послов.

— Даже так замаскировавшись, ты всё равно позволил мне узнать тебя, — сказал Ду Янь. Чэн Юй приблизился и остановился в шаге от него.

Чэн Юй был уже юношей за двадцать, тогда как Ду Янь ещё не успел полностью возмужать. Когда расстояние между ними сократилось, Ду Янь ощутил, что целиком поглощён его высокой фигурой.

Это давящее чувство вызывало лёгкий дискомфорт, но как правитель он не имел права показать слабость.

Он чуть поднял голову и прямо взглянул на собеседника:

— Чэн Юй, ты ведь прекрасно понимаешь, что однажды нам придётся сойтись в бою. Зачем же ты пришёл?

— Я не знаю, что будет впереди, но знаю точно: если бы я не пришёл, об этом я жалел бы всю жизнь.

Ду Янь больше не выдержал его взгляда и чуть отвернулся:

— Здесь пусто, не место для долгих разговоров.

Они пошли рядом и вскоре дошли до зала в покоех Ду Яня. Через некоторое время служанка всё приготовила, с почтением удалилась и закрыла за собой дверь.

На низком столике стояла жаровня, на которой грелся кувшин с вином. В зале горело несколько угольных жаровен, но и они не могли полностью разогнать стылый холод.

Ду Янь вертел в руках бронзовый кубок и сказал:

— Выпей немного, чтобы согреться.

Чэн Юй по привычке потянулся к кувшину, но пальцы чуть дрогнули, не слушаясь его:

— Долго был вдалеке, отвык от здешнего холода.

Ду Янь совсем естественно забрал у него кувшин:

— Когда мы впервые встретились, ты ведь совсем не боялся холода.

Сказав это, он поднял руку и наполнил кубок Чэн Юя вином.

Чэн Юй опустил взгляд на налитое и тихо произнёс:

— Похоже, это первый раз, когда я пью вино, которое налил мне ты.

Ду Янь скользнул по нему взглядом:

— Теперь ты — император, да ещё и гость издалека. Для меня, как хозяина, вполне естественно налить тебе вина.

Чэн Юй улыбнулся:

— Тогда я не могу не оправдать твоё внимание.

Они легко соприкоснулись кубками и выпили вино до дна.

Ду Янь снова наполнил кубок и спросил:

— Дорога туда и обратно из столицы Империи Чэн занимает два месяца. Государь покинул двор, разве ты не боишься, что в отсутствие владыки во дворце начнётся смута?

Он и сам мог догадаться: раз Чэн Юй осмелился на такой поступок, значит, всё предусмотрел. Поэтому вопрос задал скорее для вида и не рассчитывал услышать ответ.

Но Чэн Юй не стал скрывать. Достав из-за пазухи маленький фарфоровый флакон, он намазал средство на стыке шеи и лица. Спустя мгновение снял с себя человеческую маску.

Перед Ду Янем открылось его знакомое лицо.

— Среди моих теневых стражей есть те, чья телосложение совпадает с моим. Надев маску, они способны некоторое время охранять столицу вместо меня, — спокойно пояснил Чэн Юй.

Ду Янь осторожно взял у него маску и сказал:

— У тебя под рукой немало талантливых людей.

Чэн Юй ответил:

— Это ведь ты когда-то отвёл меня в павильон Цзюцай, и там я смог тайно привлечь на свою сторону столько наёмных советников. Теперь, когда вспоминаю, выходит, ты ещё тогда намеревался отправить меня обратно и помочь взойти на трон?

Ду Янь произнёс:

— Слишком многое надумываешь. Я лишь проявил любопытство.

Чэн Юй лишь улыбнулся и не стал уличать его в упрямстве. Достав из рукава письмо, он сказал:

— О прошлом поговорим потом. Сейчас я хочу спросить тебя лишь об одном: то, что ты написал в письме, это правда твои мысли?

Ду Янь не протянул руку за письмом и не ответил на вопрос Чэн Юя.

Он помолчал, а потом с тяжёлым вздохом сказал:

— Какая разница, правда это или нет? Всё равно в итоге наша судьба одинакова.

— Ты... — Чэн Юй открыл было рот, хотел что-то сказать, но внезапно ощутил резкий приступ головокружения.

Сначала он подумал, что опьянел, провёл рукой по лбу, но слабость не уходила. Перед глазами силуэт Ду Яня постепенно расплывался, и взгляд его казался холоднее зимней ночи за окном.

Он скользнул взглядом к вину в кубке и всё понял. Лишь горько усмехнулся и больше не произнёс ни слова.

Ду Янь смотрел, как Чэн Юй обмяк и повалился на стол, потом некоторое время сидел на диване неподвижно. Наконец легко хлопнул в ладони и позвал стражу за дверь, велел унести Чэн Юя.

<http://bllate.org/book/12445/1108045>